

ЭКСПЕДИЦИИ

УДК 902.2

DOI:10.24411/2618-6772-2018-10114

Гмыря Людмила Борисовна,
д.и.н., ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала
lgmyrya@mail.ru

Саидов Вадим Артемович,
научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского
научного центра РАН, Махачкала
Vsaidov1973@mail.ru

Магомедов Юсуп Абдусаламович
младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала
Yusup_103@mail.ru

Сайпудинов Мурат Шахбанович
аспирант Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра
РАН, Махачкала
Haosta@mail.ru

РАСКОПКИ НОВООТКРЫТОГО МОНУМЕНТАЛЬНОГО ФОРТИФИКАЦИОННОГО СООРУЖЕНИЯ САСАНИДСКОГО ИРАНА НА Р. РУБАС В 2017 г.

Аннотация. В статье рассмотрены новейшие материалы археологического исследования Новооткрытого фортификационного сооружения на р. Рубас (Южный Дагестан), проведенного в 2017 г. Масштабные раскопки этого памятника культурного наследия осуществляются с 2016 г. в рамках инициативного проекта РФФИ «Система стратегической обороны на Восточном Кавказе в эпоху Великого переселения народов» №16-06-00064 (руководитель проекта Л.Б. Гмыря). Авторы данной статьи – исполнители проекта РФФИ – принимали непосредственное участие в раскопках этого памятника в 2017 г.

Монументальная фортификация на р. Рубас отличается уникальностью по своим военно-инженерным характеристикам, а также той особенностью, что более тысячи лет этот памятник археологии оставался законсервированным селевыми отложениями реки и не подвергался антропогенным воздействиям. Это обстоятельство дает возможность изучения открытого в 2014 г. монументального фортификационного сооружения в полной гамме его характерных особенностей, соответствующих содержанию проектов архитекторов древности, исполненных современниками этого грандиозного сооружения – инженерами, строительными мастерами, камнетесами, подсобными рабочими и др.

В письменных источниках V–X вв. практически нет никаких данных о возведении масштабной заградительной линии к югу от Дербента. Поэтому только на основе археологических данных возможно проведение реконструкции планировки этого сооружения, определение особенностей его конструктивных элементов и технологии возведения, а главное – выяснение военно-стратегических задач, которые обусловили его сооружение в долине р. Рубас.

Раскопки Рубасской фортификации в 2017 г. основывались на результатах исследований в 2016 г. 2-х военно-инженерных объектов – монументальной оборонительной стены и обособленного сооружения арочной конструкции. Цель раскопок 2017 г. состояла как в изучении планировки и конструкции этих сооружений, так и в выяснении причин использования различных технологий их возведения. В 2017 г. неожиданно были открыты и материальные свидетельства гибели Рубасской фортификации, связанные со стихийным бедствием. Научное значение полученных данных при раскопках этого незаурядного памятника культурного наследия трудно переоценить. Но важнее всего – открывшиеся свидетельства высокого уровня строительного искусства изучаемого региона периода раннего средневековья, не уступающего культурным центрам Ближнего Востока.

Ключевые слова: фортификационное сооружение на р. Рубас (Южный Дагестан), монументальная оборонительная стена, сооружение арочной конструкции, Сасанидский Иран.

EXCAVATIONS OF THE NEWLY DISCOVERED MONUMENTAL FORTIFICATION OF SASANID IRAN ON THE RIVER RUBAS IN 2017

Ludmila B. Gmyrya,

Doctor of historical sciences, Leading Researcher of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Daghestan Scientific Center of RAS, Makhachkala;
lgmyrya@mail.ru

Vadim A. Saidov,

Researcher of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Daghestan Scientific Center of RAS, Makhachkala;
Vsaidov1973@mail.ru

Yusuph A. Magomedov

Junior Researcher of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Daghestan Scientific Center of RAS, Makhachkala,
Yusup_103@mail.ru

Murat Sh. Saipudinov,

Postgraduate student of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Daghestan Scientific Center of RAS, Makhachkala
Haosta@mail.ru

Annotation. The article considers the newest materials of archaeological research of the newly-open fortification on the river Rubas (Southern Daghestan), conducted in 2017. Extensive excavations of this monument of cultural heritage have been carried out since 2016 in the framework of the RFBR's initiative project "Strategic Defense System in the Eastern Caucasus in the Age of the Great Migration of Nations" No. 16-06-00064 (Project Manager A. B. Gmyrya). The authors of this article - the executors of the RFBR project - took direct part in the excavation of this monument in 2017.

Monumental fortification on the river Rubas is unique in its military engineering characteristics, as well as the peculiarity that for more than a thousand years this monument of archeology remained preserved with mudflow of the river and was not subjected to anthropogenic influences. This circumstance makes it possible to study the monumental fortification structure, discovered in 2014, in the full scale of its characteristic features, corresponding to the content of the projects of the architects of antiquity, executed by the contemporaries of this grandiose structure - engineers, construction workers, stone cutters, auxiliary workers, etc.

In written sources of the 5th-10th centuries there are practically no data on the construction of the large protective line to the south of Derbent. Therefore, only on the basis of

archaeological data, it is possible to reconstruct the layout of this structure, to determine the features of its structural elements and the technology of erection, and, most important, to clarify the military-strategic tasks that led to its construction in the valley of the river Rubas.

Excavations of the Rubas fortification in 2017 were based on the results of the research of 2016, two military-engineering facilities - the monumental defensive wall and a separate construction of an arch structure. The purpose of the excavation of 2017 was both studying the layout and design of these structures and ascertaining the reasons for using different technologies for their erection. In 2017 the material evidence of vanishing of the Rubas fortification, connected with the natural disasters, was unexpectedly discovered. The scientific significance of the data obtained during excavations of this outstanding monument of cultural heritage cannot be overestimated. But the most important – the newly discovered evidence of the high level of construction art in the studied region in the early Middle Ages, not inferior to the cultural centers of the Middle East.

Keywords: fortification on the river Rubas (Southern Daghestan); monumental defensive wall; construction of arch construction; Sasanian Iran.

Памятник культурного наследия «Новооткрытое монументальное фортификационное сооружение Сасанидского Ирана на р. Рубас» расположен на западной окраине сел. Коммуна в Дербентском районе РД, в 20 км южнее г. Дербента. Он обнаружен случайно в феврале 2014 г. местными жителями при вспашке хозяйственного участка. Фортификационное сооружение получило значительные повреждения в результате несанкционированного изъятия из его конструкций 30 крупных каменных блоков. Визуальный осмотр строительных остатков дал возможность сделать предварительные заключения о его фортификационном характере, монументальности, типологической схожести обработки каменных блоков с крепостными сооружениями Дербента и возможной связи с военно-инженерной деятельностью Сасанидского Ирана на Восточном Кавказе в эпоху Великого переселения народов.

Летом 2014 г. Рубасской археологической экспедицией ИИАЭ ДНЦ РАН (нач. экспедиции Гмыря Л.Б.) были проведены охранные раскопки этого археологического объекта с целью установления его функциональной принадлежности, предварительной датировки и планировки сохранившихся сооружений. Финансирование работ было осуществлено в рамках заключительного этапа инициативного проекта РФФИ–Дагестан «Ландшафты Западного Прикаспия в культурогенезе этнических сообществ эпохи Великого переселения народов» № 12-06-96500р_юг_а (руководитель проекта Гмыря Л.Б.).

На месте поврежденного местными жителями участка фортификации, представлявшего собой котлован с обломками камней глубиной более 3 м, удалось расчистить 3-метровый отрезок восточного фасада монументальной оборонительной стены высотой 2,2 м, ориентированной по направлению С–Ю. В конструктивной связке со стеной находилось еще одно сооружение, ориентированное по линии З–В, т.е. под углом в 90° к оборонительной стене. От него сохранилось основание из необработанного, колотого камня и остатки кладки стены (северный фасад) из хорошо отесанных крупных каменных блоков. В 2014 г. был расчищен отрезок этой стены длиной 3 м (1, с. 139–161; 2, с. 141–143; 3, с. 108–109; 4, с.199–200).

В пределах раскопа 1 площадью 20 м², заложенного на непотревоженной местными жителями территории, к западу от котлована со строительными остатками, в 2014 г. был выявлен верхний уровень обособленного фортификационного сооружения арочной конструкции с перекрытием из массивных каменных плит длиной более 2,5 м, установленных на плиты второго уровня. Плиты перекрытия арочного проема были ориентированы по направлению СВ–ЮЗ. Был расчищен также небольшой участок верхнего уровня кладки стены, пристроенной с северной стороны сооружения арочной конструкции, ориентированной в направлении СЗ–ЮВ (1, с. 139–161; 2, с. 141–143; 3, с. 108–109).

Раскопками 2014 г. Новооткрытого археологического объекта были подтверждены предварительные выводы о его фортификационном характере и монументальности, при этом установлено наличие сложной системы инженерных сооружений, его составлявших. Установлена также близость технологических приемов возведения фортификации на р. Рубас с крепостными сооружениями Дербента середины VI в. (3, с. 109; 4, с. 200).

В 2016 г. в рамках инициативного проекта РФФИ «Международная система стратегической обороны на Восточном Кавказе в эпоху Великого переселения народов» №16-06-00064 (руководитель проекта Гмыря Л.Б.) Рубасской археологической экспедиции ИИАЭ (нач. экспедиции Гмыря Л.Б.) было начато полномасштабное исследование Рубасского фортификационного объекта. Раскопки 2016 г. были проведены на площади 200 м², включая расчистку котлована со строительными остатками, образованного на месте несанкционированной выборки местными жителями в 2014 г. из строительных конструкций 30 крупных каменных блоков (3, с. 109–111; 5, с. 97–100; 4, с. 200; 6).

Цель раскопок 2016 г состояла в изучении планировки, конструкции и технологических приемов возведения двух выявленных в 2014 г. фортификационных объектов – монументальной оборонительной стены и сооружения арочной конструкции.

Как отмечалось, в 2014 г. был расчищен 3-метровый отрезок восточного фасада монументальной оборонительной стены, ориентированной по линии С–Ю. В 2016 г. к северу от него был раскрыт 7-метровый отрезок восточного фасада этой стены. Общая длина исследованного отрезка восточного фасада монументальной оборонительной стены составила 10,4 м при высоте 2,2 м (3, с. 109–111; 5, с. 97–100; 4, с. 200; 5).

Восточный фасад оборонительной стены отличался рядом особенностей планировки и конструкции. Его первоначальная ориентировка по линии С–Ю, зафиксированная в 2014г., на четвертом метре длины от места соединения с поперечной стеной, направленной по линии В–З, сменилась на направление СЗ–ЮВ. Это было достигнуто особым технологическим приемом. Каменные блоки в кладке нижнего уровня стены были установлены под небольшим углом, что привело к формированию дугообразной формы всего восточного фасада. Необходимость придания восточному фасаду массивной оборонительной стены дугообразной формы, возможно, была обусловлена общими планировочными задачами этого оборонительного комплекса.

Конструкция восточного фасада оборонительной стены также была необычной. Каменные блоки в стену были установлены в основном постелистым способом – ровными, очень аккуратными горизонтальными рядами (в 2014 г. было расчищено 9 рядов кладки). Но каждый ряд кладки, начиная с нижнего, заметно выступал относительно верхнего ряда, формируя ступенчатую конструкцию стены. Ширина ступенчатых выступов постепенно уменьшалась от основания к верхнему уровню стены. Этот технологический прием, увеличивавший ширину стены на ее нижнем уровне, использован для усиления устойчивости массивного сооружения.

Еще одна особенность восточного фасада стены состоит в том, что четыре каменных блока из 120 составлявших его были установлены по технологии тычок–ложок. Два из них были помещены на длинные боковые грани лицевой поверхностью наружу, два других – короткими боковыми гранями наружу. Изменение технологии укладки каменных блоков на этом участке восточного фасада стены, как представляется, было обусловлено не общими конструктивными задачами оборонительного характера, а необходимостью его визуального выделения. На плитах, установленных лицевой поверхностью наружу, имелись рельефные изображения. На одной – нечеткое профильное изображение коня, возможно, с всадником, на другой – геометрические фигуры. Семантика этих изображений пока не установлена.

Западный фасад оборонительной стены в 2016 г. был расчищен на протяжении 20 м. В том числе на разрушенном местными жителями участке фортификационного сооружения удалось выявить сохранившийся нижний уровень кладки. Высота расчищенного в 2016 г. западного фасада оборонительной стены составила 0,9–1,0 м (1–4 ряда кладки).

В отличие от восточного выпуклого, дугообразного фасада он имел соответственно вогнутую внутрь форму. Технологические приемы его возведения не были однородными. На северном и южном участках был зафиксирован постелистый способ укладки блоков (регулярные ряды). На центральном участке западного фасада была применена иная технология сооружения – укладка блоков по системе тычок–ложок. Причем, были использованы массивные, тщательно обработанные каменные плиты длиной 1,7–1,9 м. По предварительному заключению, наличие разных технологий возведения западного фасада оборонительной стены могло быть обусловлено конструктивными задачами, возможно, включением в тело оборонительной стены сооружения специфической функциональной направленности.

Межстенное пространство дугообразной стены было заполнено забутовкой, включавшей как относительно крупные необработанные камни, так и гальку средних и мелких размеров. В качестве скрепляющего материала использован плотно утрамбованный грунт. Толщина оборонительной стены на уровне ее расчистки составила около 3,5 м.

В 2016 г., как отмечалось, было продолжено изучение сооружения арочной конструкции, выявленного в 2014 г. на непо потревоженной местными жителями территории. Оно находилось к западу от монументальной оборонительной стены, в непосредственной близости от нее. Удалось расчистить 5 уровней кладки восточной части этого сооружения, возведенного из крупных узко-брусковых каменных блоков толщиной до 0,4 м. Западная часть этого сооружения частично находилась за пределами раскопа и выяснить его полную конструкцию не представлялось возможным. Предполагалось, что обе пристройки были идентичными, т.к. они служили опорами для массивных плит перекрытия арочного проема шириной 1,5 м (3, с. 108–109; 7, с. 38–42; 6).

В 2016 г. был расчищен 2-метровый отрезок каменной стены, пристроенной с севера к западной постройке сооружения арочной конструкции (в 2014 г. было выявлено 3 верхних блока восточного фасада этой стены). Стена толщиной 1,8 м состояла из 2 панцирей и межстенной забутовки. Панцири были сооружены постелистым способом, но из разных материалов. Восточный фасад стены включал крупные, хорошо отесанные каменные блоки, уложенные четкими горизонтальными рядами. Западный фасад стены состоял из небрежной регулярной кладки колотого, необработанного камня разного размера и формы. Забутовка межстенного пространства этой стены состояла из рваного камня разного размера с включением гальки среднего и мелкого размера и утрамбованного грунта.

Функциональное назначение стены, пристроенной к сооружению арочной конструкции, пока не установлено из-за недостаточной информативности полученных результатов раскопок.

Раскопки Новооткрытого объекта археологического наследия «Остатки монументального каменного строения V – сер. VI в. на р. Рубас» в 2016 г. положили начало его детальному изучению, определив цели и задачи дальнейших исследований памятника.

Раскопки фортификации на р. Рубас в 2017 г. проводились на 2 строительных объектах – 20-метровом отрезке монументальной оборонительной стены и сооружении арочной конструкции, расположенном в непосредственной близости от длинной стены.

Цель исследований состояла в изучении конструкции этих сооружений, установлении функциональной направленности и датировки, в выявлении особенностей технологических приемов возведения масштабных фортификаций. Особое внимание было уделено изучению грунтовых наслоений, прилегавших к фасадам выявленных сооружений, содержавших предметы материальной культуры.

Было продолжено исследование внешних фасадов монументальной оборонительной стены, при этом установлена различная технология их формирования, обусловленная как конструктивными задачами, так и степенью внешних нагрузок на них.

Восточный фасад стены был сформирован в основном постелистым способом (в 2017г. расчищены 10-й и 11-й ряды нижнего уровня кладки, выявлен 12-й ряд кладки, перекрытый подпочвенными водами). Высота восточного фасада стены составляет к

настоящему времени 2,4 м. Ряды кладки стены регулярные, их горизонтальность соблюдена четко (рис. 1–4). Каменные блоки, составляющие восточный фасад, обработаны тщательно, их длина выдержана в пределах 0,7–1,0 м, но некоторые блоки достигают длины 1,2–1,5 м. Блоки в стену уложены уступами, ширина которых нарастает к ее основанию. Наличие уступов, увеличивавших ширину стены на уровне ее основания на 1,0 м, обеспечивало устойчивость громоздкому сооружению, а возможно, несло и некоторые тактические задачи. Восточный фасад стены исследован на участке протяженностью в 10 м. Он имеет продолжение в северном направлении. Южный конец восточного фасада стены, как отмечалось, ограничен поперечной кладкой северного фасада сооружения, с которым он состоит в конструктивной связке (рис. 1–3). Функциональное назначение этого сооружения пока точно не установлено, т.к. оно значительно разрушено при несанкционированной выемке 30 крупных каменных блоков и плит местными жителями. Предварительные заключения о функциональном назначении этого объекта – выносная массивная башня, сооруженная по особой технологии на фундаменте из рваного камня. Расчистка восточного участка котлована с остатками этого сооружения в дальнейшем, возможно, выявит сохранившиеся нижние уровни его конструкции.

Западный фасад стены, выявленный в 2016 г. на участке протяженностью в 20 м, был сооружен по двум технологиям. Северный отрезок фасада протяженностью 7 м был возведен постелистым способом из каменных блоков разного размера, в основном длиной 0,7–0,8 м, но в кладке встречаются и крупные блоки длиной 1,7–2,2 м. В 2016 г. на этом участке были расчищены 1–3 ряда кладки, в 2017 г. были открыты 4–12 ряды кладки этого участка фасада. Ряды кладки вскрытого участка западного фасада стены – регулярные, их горизонтальность соблюдена четко, блоки обработаны тщательно (рис. 5–6). Отличие конструкции северного участка западного фасада стены от восточного фасада при наличии однотипной постелистой кладки состоит в том, что на западном фасаде блоки уложены горизонтальными рядами практически без уступов, что обеспечило его ненарушенную вертикальность.

Расчищенный уровень этого участка западного фасада стены имеет разные показатели: северный конец – 1,46 м (6 рядов кладки); южный конец – 2,10 м (10 рядов кладки). Разница в уровне расчистки этого участка западного фасада обусловлена наличием галечных наслоений селя, прошедшего в древности вдоль западного фасада оборонительной стены (рис. 5–6). Протяженность галечных наслоений селя в пределах раскопа составила 7 м, причем на территории памятника оказался концевой участок селя с галечным включением. Разница в уровнях галечных наслоений северного и южного концов составляет прим. 1,5 м. Толщина наслоений галечных отложений, зафиксированных вдоль западного фасада оборонительной стены, пока не выяснена, т.к. необходимо провести специализированные исследования его состава и природы образования. Проблема состоит в том, что селевой поток реки пришел с северной стороны, в то время как современное русло р. Рубас находится к югу от исследуемого объекта археологии. Предстоит выяснить обстоятельство образования селя.

Центральный участок западного фасада оборонительной стены резко отличался типом кладки от северного и южного участков. Он бы сооружен по системе тычок–ложок: один блок устанавливался на ребро длинной стороны, лицевой поверхностью наружу, другой блок укладывался также на ребро длинной стороны, но боковым ребром наружу, т.е. его длинная сторона уходила вглубь стены и обкладывалась забутовкой (рис. 6–7). Этот тип кладки стены – несомненно более прочный и мало поддающийся внешнему воздействию. К тому же кладка центрального участка выполнена из очень крупных каменных блоков, причем тщательно обработанных. Центральный участок западного фасада при протяженности 4,3 м включал 3 блока длиной 1,9 м, шириной 0,6–0,7 м. Толщина блоков, установленных боковым ребром наружу, была разной, в пределах 0,1–0,3 м. Фасад центрального участка был расчищен на высоту 2,2 м. Блоки центрального участка западного фасада были искусно встроены в кладку северного и южного участков.

При этом практиковалась фигурная подтеска крупных блоков с целью их совмещения с блоками постелистой кладки (рис. 6).

Как представляется, повышенная прочность центрального участка западного фасада оборонительной стены была обусловлена функциональным назначением встроенного в стену сооружения. По месту расположения этот участок соотносится с отрезком кладки на фундаменте из рваного камня, который состоит в конструктивной связке с восточным фасадом оборонительной стены. Возможно, центральный участок западного фасада оборонительной стены является западным фасадом выносной массивной башни, встроенной в тело оборонительной стены. Дальнейшие раскопки этого неординарного фортификационного сооружения позволят обосновать фактически эту версию.

Южный участок западного фасада оборонительной стены имел протяженность исследованной части 8,6 м. Он был выполнен постелистой кладкой из хорошо обработанных каменных блоков (рис. 8). Несмотря на типологическую близость систем кладки северного и южного участков западного фасада, блоки южного участка фасада имеют иные пропорции, они более короткие, но значительной толщины (0,3–0,4 м). Кладка южного участка западного фасада открыта раскопками максимально на уровень шести рядов (высота 1,7–1,8 м).

Грунт, прилегающий к центральному и южному участкам западного фасада, представлял собой крупнозернистый речной песок однородного янтарного цвета, входивший в состав селя, принесенного на объект с севера. Исследования, проведенные в 2017 г. по расчистке западного фасада монументальной оборонительной стены, выявили сложную систему ее архитектурных решений, обусловленную функциональным назначением различных участков этого сооружения, а также тактическими задачами оборонного характера.

В 2017 г. было продолжено исследование фортификационного сооружения № 2 арочной конструкции, которое вместе с монументальной стеной входило в оборонительный комплекс на р. Рубас (рис. 9–10). Было установлено, что конструктивные особенности данного сооружения контрастировали с технологическими приемами возведения оборонительной стены [7, с. 38–44]. Сооружение арочной конструкции состояло из двух монолитных каменных баз, прямоугольной формы длиной около 3 м, при ширине 1,5 м, служившими опорами массивным плитам перекрытия арочного проема длиной более 2,5 м. Базы-опоры были сооружены из длинных узких блоков брусковидной формы повышенной толщины, дополненные блоками меньшего размера. Система укладки блоков в конструкцию – чередование ложков и тычков, причем длина больших блоков – брусков соответствовала ширине боковых сторон опор. Многоярусная кладка из каменных брусков (расчищено 5–6 рядов кладки) укреплялась сверху каменными плитами длиной, равной ширине боковых сторон баз-опор, которые усиливали устойчивость постройки и ее сопротивляемость нагрузкам вертикальной направленности. Плиты перекрытия арочного проема, расположенного между базами-опорами (ширина проема 1,5 м) опирались концами на плиты верхнего уровня баз-опор (длина захода длинных плит перекрытия арочного проема составляла 0,8–0,9 м). Сооружение арочной конструкции в 2017 г. было расчищено на высоту 2,6 м (рис. 9–10).

Было также установлено, что сооружение арочной конструкции подвергалось периодическим разрушениям природного характера (землетрясение, наводнение). Выявлены также явления модернизации этого объекта и реконструкции разрушенных участков комплекса. В частности, к северному фасаду базы № 2 была пристроена каменная стена толщиной 1,8 м, ориентированная аналогично монументальной оборонительной стене (рис. 9–10). Функциональное назначение пристроенной к сооружению арочной конструкции стены пока не выяснено. Хотя она была возведена по классическим канонам (два панциря и внутренняя забутовка), но внешние фасады стены были сооружены из разных материалов. Восточный фасад – из хорошо обработанных каменных блоков длиной 0,7–1,3 м (рис. 11), западный – из колотого камня небольших размеров (0,4×0,2 м), а его нижний уровень кладки подстилался крупными плитами,

уложенными уступами (рис. 12). В 2017 г. восточный фасад пристроенной стены расчищен на высоту 2,3 м, западный – 2,56 м, но ее основание пока не открыто.

Кладкой из рваного камня, аналогичной структуре западного фасада пристроенной стены, был реконструирован западный фасад базы-опоры № 2 сооружения арочной конструкции (рис. 12). Каменной кладкой из рваного камня были заменены утраченные по каким-то причинам блоки брусковой формы. Массивность плит нижнего уровня кладки западного фасада пристроенной стены предполагает обусловленность значительной вертикальной нагрузки, как и нижних рядов плит баз-опор сооружения арочной конструкции. Вероятно, сооружение арочной конструкции включало 2 или 3 этажа с перекрытием из массивных плит длиной свыше 2,5 м.

Раскопками 2017 г. была установлена функциональная связь обоих исследованных сооружений – мощной оборонительной стены и сооружения арочной конструкции – как единого монументального оборонительного комплекса, возведенного в долине р. Рубас в Западном Прикаспии. Была выявлена система воротных запоров, в том числе общих для обоих сооружений (рис. 9). Арочный проем сооружения с двумя базами-опорами с южной стороны перекрывался одностворчатыми воротами шириной 1,6 м, для установки которых использовался деревянный столб четырехугольного сечения, закреплявшийся в вертикальном углублении базы № 2 (зафиксированная высота 1,3 м). Воротами также запирался проход между западным фасадом монументальной оборонительной стены и базой № 1 сооружения арочной конструкции, объединяя оба объекта в единую систему оборонительного комплекса. Ворота были двустворчатыми, о чем свидетельствует наличие двух углублений для столбов их крепления – на западном фасаде оборонительной стены и восточном фасаде базы № 1 сооружения арочной конструкции (зафиксированная высота 0,84 м и 0,56 м). Ворота между двумя сооружениями запирались посредством блокиатора, которым служил деревянный брус, концы которого закреплялись в специальных пазах, выдолбленных в каменных блоках западного фасада оборонительной стены и восточного фасада базы № 1 сооружения арочной конструкции (рис. 9–10).

В процессе раскопок археологического объекта на р. Рубас в 2017 г. был произведен сбор предметов материальной культуры, выявленных в грунте, прилегавшем к западному фасаду монументальной оборонительной стены и сооружению арочной конструкции с пристроенной стеной. Объем материалов небольшой, как и состав. Были выявлены обломки трех керамических сосудов, отдельные фрагменты керамики, а также небольшое количество обломков прокаленных кирпичей красно-коричневого цвета разного размера, в том числе 1/2 часть кирпича. По параметрам данный фрагмент кирпича относится к подобным образцам сасанидского типа. Обломки кирпичей были сосредоточены в грунте, прилегавшем к сооружению арочной конструкции. В 2014 г. и 2016 г. на этом участке раскопа также были выявлены обломки кирпичей. Пока не получено данных, дающих возможность определить функциональное назначение этого вида строительных материалов в архитектуре выявленных фортификационных объектов (все изделия находились вне пределов строительных объектов). Учитывая небольшой объем этого вида находок, можно предварительно заключить, что кирпичи использовались в фасадах этого сооружения как декоративные элементы.

В 2017 г. были собраны образцы забутовки белого цвета (предположительно, остатки известкового скрепляющего раствора), сохранившейся на некоторых участках фортификационных объектов. В частности: 1) образец забутовки с участка, перекрывавшего верхний уровень базы-опоры № 2 сооружения арочной конструкции; 2) образец забутовки с южного участка оборонительной стены; 3) образец забутовки с южного фасада предполагаемой массивной центральной выносной башни (центральный участок оборонительной стены); 4) образец забутовки с западного фасада этого же сооружения. Как показывают наблюдения, забутовка из белого вещества (известковый раствор-?) использовалась в системе фортификационных сооружений на р. Рубас только на стратегически важных участках обороны в целях усиления их прочности.

Специализированный анализ собранных материалов даст возможность выяснить их состав, технические свойства входящих элементов и время их производства.

В ходе проведения в 2017 г. раскопок монументального фортификационного сооружения на р. Рубас были получены следующие результаты:

1) Установлена конструкция западного фасада монументальной оборонительной стены, включающая три строительных элемента – северный участок, центральный участок, южный участок (рис. 5–8). Все три участка были сооружены по различным технологиям – постелистая кладка из блоков среднего размера (северный участок); кладка из массивных блоков по системе тычок-ложок (центральный участок); постелистая кладка из утолщенных блоков одного размера (южный участок);

2) Предварительно определено, что центральный участок оборонительной стены, возможно, является остатками мощной выносной башни, встроенной в тело стены. Западный фасад этого сооружения конструктивно связан с кладкой северного и южного участков западного фасада стены, что свидетельствует об одновременности возведения стены и башни;

3) Определена структура сооружения № 2 арочной конструкции, включающая две монолитные базы-опоры и перекрытие арочного проема супермощными плитами длиной более 2,5 м (рис. 9–10). Конструкция баз-опор была рассчитана на значительные вертикальные нагрузки, как и мощность супердлинных плит перекрытия арочного проема. По предварительному заключению, сооружение арочной конструкции, возможно, являлось многоуровневой сигнальной башней в системе фортификации на р. Рубас;

4) Установлены факты заключительных разрушений сооружения арочной конструкции природного характера (землетрясение?) (рис. 12);

5) Выявлены факты реконструкции сооружения арочной конструкции в связи с утратой структурных элементов базы-опоры № 2, предшествующей окончательному разрушению этого сооружения (рис. 12);

6) Изучены конструктивные особенности стены, пристроенной к базе № 2 сооружения арочной конструкции, свидетельствующие о нехватке необходимых строительных материалов и коротких сроках ее сооружения (рис. 10–12);

7) Выявлена система запоров арочного проема сооружения № 2, состоящая из одностворчатых ворот, и система запора прохода шириной 1,5 м между этим сооружением и оборонительной стеной, которая состояла из двустворчатых ворот, блокирующихся изнутри бревном, вставлявшимся в специальные пазы, сооруженные в фасадах обоих сооружений (рис. 9–10);

8) На основании выявленной системы запоров, общей для исследованных сооружений, установлена их несомненная функциональная связь как комплекса сооружений, обеспечивавших защитные задачи;

9) Установлена причина окончательного разрушения монументального оборонительного комплекса на р. Рубас, обусловленная мощным наводнением, включавшим галечный сель и речной песок (рис. 5–6);

10) Установлено, что селевой поток имел направление север–юг, тогда как современное русло р. Рубас находится к югу от исследуемого объекта. В связи с этим, возникла проблема определения источника наводнения, поглотившего фортификационный объект в период его функционирования.

В 2017 г. был выполнен большой объем раскопочных работ на Новооткрытом монументальном фортификационном объекте на р. Рубас (Рубасская фортификация). Исследуемый объект отличается монументальностью и относительно хорошей сохранностью, несмотря на его частичное разрушение местными жителями в 2014 г. Полноценное исследование этого памятника археологии предполагает проведение большого объема раскопочных работ, а также значительных аналитических исследований разных направлений. В 2017 г. раскопками монументальной фортификации на р. Рубас, получены важные данные, дающие возможность значительно

расширить современные представления об организации международной системы стратегической обороны на Восточном Кавказе в эпоху Великого переселения народов.

Благодарность: статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект №16-06-00064.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гмыря Л.Б. Раскопки Нового монументального архитектурного сооружения на р. Рубас // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2014. №3 (39). С. 139–161.
2. Гмыря Л.Б., Абдулаев А.М. Раскопки Новооткрытого монументального фортификационного сооружения Сасанидского Ирана на р. Рубас // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа. XXIX Крупновские чтения. Мат-лы междунар. науч. конф. Грозный, 18–21 апреля 2016 г. Грозный: Изд. Чечен. гос. ун-та. 2016. С. 141–143.
3. Гмыря Л.Б. Открытие новой монументальной фортификации Сасанидского Ирана в долине р. Рубас (Южный Дагестан) // *The scientific heritage*. №6 (6) (2016). P.1 (Budapest, Hungary). S. 108–111.
4. Гмыря Л.Б., Саидов В.А., Магомедов Ю.А. Актуальная проблема гуманитарных последствий возведения заградительных рубежей V–VI вв. на Восточном Кавказе в отечественной историографии // *Успехи современной науки и образования*. №12, Т. 8, 2016 г. С.198–203.
5. Гмыря Л.Б. Великие стены Восточного Кавказа. Антицивилизационный аспект их значимости в мировом историческом процессе // III Междунар. конгр. средневековой археологии евразийских степей «Между Востоком и Западом: Движение культур, технологий и империй» // Отв. ред. Н.Н. Крадин, А.Г. Ситдиков. – Владивосток: Дальнаука, 2017. С.92–100.
6. Гмыря Л.Б., Саидов В.А., Шаушев К.Б., Магомедов Ю.А. Исследование Рубасской фортификации сер. VI в. (раскопки 2016 г.) // XXX Крупновские чтения. «Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье». Мат-лы междунар. науч. конф. по археологии Северного Кавказа. Карачаевск, 23–29 апреля 2018 г. Карачаевск, 2018 (принято к изданию).
7. Гмыря Л.Б. Сооружение арочной конструкции в системе монументального оборонительного комплекса середины VI в. на р. Рубас в Западном Прикаспии // Общество: Философия, история, культура. Краснодар: ИД «ХОРС». 2018 г. №2. С. 38–44.

REFERENCES

1. Gmyrya L.B. Excavations of the New monumental architectural structure on the river Rubas [Raskopki Novogo monumental'nogo arkhitektornogo sooruzheniya na r. Rubas]. In *Herald of the Institute of the History, Archeology and Ethnography*. 2014. No. 3 (39). Pp. 139–161.
2. Gmyrya L.B., Abdulaev A.M. Excavations of the Newly-Discovered Monumental Fortification of the Sasanid Iran on the River Rubas [Raskopki Novootkrytogo monumental'nogo fortifikatsionnogo sooruzheniya Sasanidskogo Irana na r. Rubas]. In *Study and preservation of the archaeological heritage of the peoples of the Caucasus. XXIX Krupnovsky readings. Materials of the International Scientific Conference, Grozny, April 18–21, 2016* (Izuchenie i sokhranenie arkheologicheskogo naslediya narodov Kavkaza. XXIX Krupnovskie chteniya. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Groznyi, 18–21 aprelya 2016 g.). Grozny: Chechen. state. University, 2016. Pp. 141–143.
3. Gmyrya L.B. Opening of a new monumental fortification of the Sassanid Iran in the valley of the river Rubas (Southern Dagestan) [Otkrytie novoi monumental'noi fortifikatsii Sasanidskogo Irana v doline r. Rubas (Yuzhnyi Dagestan)]. In *The scientific heritage*. No. 6 (6) (2016). P.1. Budapest, Hungary. Pp. 108–111.
4. Gmyrya L.B., Saidov V.A., Magomedov Yu.A. The actual problem of the humanitarian consequences of the construction of the defensive lines of the 5th-6th centuries in the Eastern Caucasus in the national historiography [Aktual'naya problema gumanitarnykh posledstviivozvedeniya zagravitel'nykh rubezhei V–VI vv. na Vostochnom Kavkaze v otechestvennoi

istoriografii]. In *Success of the modern science and education=Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya*. No. 12, T. 8. 2016. Pp. 198–203.

5. Gmyrya L.B. Great Walls of the Eastern Caucasus. Anti-civilization aspect of their significance in the world historical process [Velikie steny Vostochnogo Kavkaza. Antitsivilizatsionnyi aspekt ikh znachimosti v mirovom istoricheskom protsesse]. In *III International Congress of Medieval Archaeology of the Eurasian steppes «Between East and West: The Movement of Cultures, Technologies and Empires»*. Ed. by N.N. Kradin, A.G. Sitdikov (III Mezhdunarodnyi kongress srednevekovoi arkheologii evraziiskikh stepei «Mezhdv Vostokom i Zapadom: Dvizhenie kul'tury, tekhnologii i imperii» // Otv. red. N.N. Kradin, A.G. Sitdikov). Vladivostok: Dal'nauka, 2017. Pp. 92–100.

6. Gmyrya L.B., Saidov V.A., Shaushev K.B., Magomedov Yu.A. Study of the Rubas fortification of the mid. 6th century (excavations in 2016) [Issledovanie Rubasskoi fortifikatsii ser. VI v. (raskopki 2016 g.)] In *XXX Krupnovsky readings «The Caucasus in the system of cultural ties of Eurasia in antiquity and the Middle Ages»*. Materials of the International Scientific Conference on the Archaeology of the North Caucasus. Karachaevsk, April 23–29, 2018 (XXX Krupnovskie chteniya. «Kavkaz v sisteme kul'turnykh svyazei Evrazii v drevnosti i srednevekov'e». Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po arkheologii Severnogo Kavkaza. Karachaevsk, 23–29 aprelya 2018 g.) Karachaevsk, 2018 (accepted for publication).

7. Gmyrya L.B. The construction of the arch structure in the system of the monumental defensive complex of the middle of the 6th century on the river Rubas in the Western Caspian Region [Sooruzhenie arochnoi konstruksii v sisteme monumental'nogo oboronitel'nogo kompleksa serediny VI v. na r. Rubas v Zapadnom Prikaspii]. In *Society: Philosophy, history, culture=Obshchestvo: Filosofiya, istoriya, kul'tura*. Krasnodar: Publishing house «HORS». 2018, No. 2. Pp.38–44.

Рис. 1. Рубасская фортификация. Монументальная оборонительная стена. Вид с севера

Рис. 2. Рубаская фортификация. Монументальная оборонительная стена. Вид с юго-востока

Рис. 3. Рубасская фортификация. Монументальная оборонительная стена. Вид с северо-востока

Рис. 4. Рубасская фортификация. Монументальная оборонительная стена. Восточный фасад. Вид с востока

Рис. 5. Рубасская фортификация. Монументальная оборонительная стена. Западный фасад. Вид с северо-запада

Рис. 6. Рубасская фортификация. Монументальная оборонительная стена. Западный фасад. Северный участок. Вид с юго-запада

Рис. 7. Рубасская фортификация. Монументальная оборонительная стена. Западный фасад. Центральный участок. Вид с запада

Рис. 8. Рубасская фортификация. Монументальная оборонительная стена. Западный фасад. Южный участок. Вид с запада

Рис. 9. Рубасская фортификация. Сооружение арочной конструкции и пристроенная стена. Вид с юго-востока

Рис. 10. Рубасская фортификация. Сооружение арочной конструкции и пристроенная стена. Вид с севера

Рис. 11. Рубасская фортификация. Восточный фасад пристроенной стены. Вид с востока

Рис. 12. Рубасская фортификация. Западный фасад пристроенной стены. Вид с юго-востока

